

ПРИМЕНЕНИЕ

СИЛЫ В СИТУАЦИИ НАСИЛИЯ

МККК

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	7	4. ОПЕРАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА	35
1.1. Международное публичное право и национальное законодательство	7	4.1. Определение	35
1.2. Право вооруженных конфликтов и право прав человека	8	4.2. Применимое право	35
2. СИТУАЦИИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ	15	4.3. Практические последствия	37
2.1. Соборания и демонстрации	15	5. НЕКОТОРЫЕ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ	39
2.2. Внутренние беспорядки и напряженность	18	5.1. Правоохранительная деятельность	39
2.3. Чрезвычайное положение	20	5.2. Применение силы и огнестрельного оружия и ведение военных действий	41
3. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ	25	5.3. Арест и содержание под стражей	46
3.1. Неждународный вооруженный конфликт	26	6. МККК	51
3.2. Международный вооруженный конфликт	30	6.1. Краткие сведения	51
3.3. Интернационализированный вооруженный конфликт	33	6.2. Практические последствия	52
		7. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	57
		7.1. Публикации МККК по данным вопросам	57
		7.2. Сокращения	57

ВВЕДЕНИЕ

Поддержание правопорядка – обязанность гражданских властей. Это задача гражданской полиции и (или) полувоенных формирований, таких как жандармерия, специально оснащенных, организованных и подготовленных для выполнения таких функций. Традиционная роль вооруженных сил государства – защищать национальную территорию в случае внешней угрозы (международный вооруженный конфликт) и реагировать на ситуацию внутреннего (немеждународного) вооруженного конфликта. Однако гражданским властям может понадобиться помощь со стороны вооруженных сил в ситуациях с гораздо более низким уровнем насилия, которые могут характеризоваться как внутренние беспорядки и напряженность.

Бывает, что и при беспорядках уровень насилия высок, и даже негосударственные формирования могут быть достаточно хорошо организованы. Граница, отделяющая беспорядки и напряженность от вооруженного конфликта, порой размыта, и классифицировать ситуации можно, лишь анализируя каждый конкретный случай. Основным определяющим фактором служит интенсивность насилия.

Классификация ситуации – это гораздо больше, чем просто теоретические выкладки. Ее результат имеет практическое значение как для командиров, так и для и жертв конфликта, поскольку определяет применимые правовые нормы. Положения защиты, которую эти нормы предоставляют, разработаны более или менее детально на основании типа правовой ситуации.

В настоящей брошюре кратко представлены различные правовые ситуации, их определения, применимые нормы, практические выводы, а также роль МККК. Вопросы изложены исключительно в юридическом аспекте. Хотя предотвращение или сдерживание эскалации насилия входит в боевую задачу и правовые обязанности командира, в данной брошюре не излагаются тактические соображения. По соображениям методологии, ситуации разделены на три категории: ситуации, отличные от вооруженного конфликта, вооруженный конфликт и операции по поддержанию мира.

Джил Коэн Матен / Рейтер

1. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

Правовые рамки всех военных или полицейских операций, независимо от их названий или участвующих в них сил, определяются международным правом (прежде всего правом вооруженных конфликтов и (или) правом прав человека) и национальным законодательством.

1.1. Международное публичное право и национальное законодательство

Международное публичное право регулирует отношения **между государствами**, отношения между государствами и международными организациями и отношения между международными организациями. Это право помогает поддерживать жизнеспособность международного сообщества. Что касается вооруженного конфликта, то существует различие между **jus ad bellum**, или правом, которое ставит войну вне закона (прежде всего это Устав ООН, запрещающий применение силы в отношениях между государствами, за исключением случаев самообороны или коллективной безопасности) и **jus in bello**, или правом, применяемым во время вооруженного конфликта (см. раздел 3). Это право не дает каких-либо оценок мотивам применения силы.

Существует много различных видов **субъектов международного права**, или образований, которые берут на себя права и обязанности в рамках данной правовой системы. Что касается вопроса применения силы, то **государство**, которое определяется как суверенное образование, слагающееся из населения, территории и правительственной структуры, является, разумеется, важным обладателем прав и обязанностей в рамках международного права. Следовательно, оно отвечает за действия своих чиновников в их официальном качестве или лиц, де факто

выступающих в качестве его представителей. **Повстанческие или освободительные движения** также имеют обязательства в соответствии с международным правом, в частности, правом вооруженных конфликтов.

В статье 38 Статута Международного суда ООН перечисляются **источники международного права**: международные конвенции и договоры, международный обычай как свидетельство общепринятой практики, признанной в качестве правовой нормы; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями; и «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Национальное законодательство должно соответствовать международным обязательствам государства. В национальном законодательстве каждого государства определена форма имплементации договоров в рамках национальной юрисдикции. Многие государства просто возводят договоры в ранг действующих законов. Другие требуют, чтобы для вступления договоров в силу они были внесены во внутригосударственное законодательство – в некоторых случаях в переформулированном виде.

1.2. Право вооруженных конфликтов и право прав человека

Право вооруженных конфликтов и право прав человека **дополняют друг друга**. Обе эти отрасли права направлены на защиту жизни, неприкосновенности и достоинства человека, которая осуществляется, однако, разными путями. Обе отрасли права непосредственно касаются вопросов, относящихся к применению силы.

Право вооруженных конфликтов было кодифицировано и разработано с целью регулирования гуманитарных вопросов во время вооруженного конфликта. Оно направлено на защиту лиц, не принимающих или переставших принимать участие в военных действиях, и на определение прав и обязанностей всех сторон в конфликте при ведении военных действий. **Право прав человека** защищает отдельных лиц всегда, как в мирное, так и в военное время. Его положения распространяются на всех, и основная цель этого права – защищать отдельных лиц от произвольных действий государств. Чтобы

такая защита была эффективной, положения международных договоров должны быть отражены в национальном законодательстве.

Большая часть договоров по правам человека позволяют правительствам **отступать** при строго оговоренных условиях от соблюдения определенных прав в случае серьезной общественной угрозы (см. ниже). Однако существует «неизменное ядро» (см. п. 2.3.2.) основных прав, от которых правительства отступать не могут ни при каких обстоятельствах. Среди этих основных прав – право на жизнь. Право же вооруженных конфликтов не допускает отступлений, поскольку эта отрасль права с самого начала предназначалась для применения в экстремальных ситуациях. Это право устанавливает равновесие между требованиями военной необходимости и гуманитарными задачами.

1.2.1. Право вооруженных конфликтов

Право вооруженных конфликтов – свод норм, призванных ограничить последствия вооруженного конфликта, исходя из гуманитарных соображений. Это право, происходящее от обычая, закрепляется в договорах с 1864 г. Право вооруженных конфликтов **защищает лиц**, не участвующих или прекративших участвовать в военных действиях, и **ограничивает методы и средства** ведения войны. Право вооруженных конфликтов известно также как «международное гуманитарное право» или «право войны».

Женевские конвенции, пересмотренные и расширенные в 1949 г., содержат нормы по защите следующих групп людей:

- Первая конвенция: больных и раненых на поле боя.
- Вторая конвенция: больных, раненых и потерпевших кораблекрушение на море.
- Третья конвенция: военнопленных.
- Четвертая конвенция: гражданских лиц во время войны.

Четыре Женевские конвенции – наиболее широко признанные международные договоры. Это признание фактически универсально: их ратифицировали все государства мира.

Нормы, регулирующие **ведение военных действий**, изложены в Гагских конвенциях 1899 и 1907 гг. Они ограничивают методы и средства ведения войны, которые могут использовать участвующие в конфликте стороны. В сущности, они регулируют ведение военных действий в ходе вооруженного конфликта, определяя надлежащее и дозволенное применение оружия и военной тактики.

Нормы о защите отдельных лиц и ведении военных действий были сведены воедино и получили развитие в двух дополнительных к Женевским конвенциям протоколах, принятых в 1977 г.

Эти положения дополняются несколькими другими договорами, такими как Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычных вооружений, Конвенция 1997 г. о запрещении противопехотных мин и об их уничтожении, Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. и Дополнительный протокол III к Женевским конвенциям, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (называемой обычно красным кристаллом) наряду с красным крестом, красным полумесяцем и красным львом и солнцем.

1.2.2. Право прав человека

Право прав человека составляет свод принципов и норм, основываясь на которых отдельные лица или группы лиц могут рассчитывать на определенные **стандарты в области защиты, отношения или помощи со стороны властей**, просто потому, что они люди. Среди главных действующих универсальных инструментов международного права прав человека можно перечислить следующие:

- Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.;

- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

- Конвенция о правах ребенка 1989 г.

Региональные инструменты, такие как Европейская конвенция о правах человека, Американская конвенция о правах человека или Африканская хартия о правах человека и народов, устанавливают собственные международные механизмы контроля, существующие наряду с системой универсальных договоров.

Право на жизнь – высшее право человека, поскольку без эффективных гарантий осуществления этого права все остальные права утрачивают свой смысл. Право каждого на

жизнь, свободу и безопасность провозглашается в статье 3 Всеобщей декларации прав человека. Эти права воспроизводятся и в статьях 6.1 и 9.1. Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), а также в региональных договорах (Африканская хартия о правах человека и народов, статьи 4 и 6; Американская конвенция о правах человека, ст. 4.1 и 7.1; Европейская конвенция о правах человека, ст. 2 и 5.1).

Статья 6.1 МПГПП гласит: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни».

Статья 9.1 МПГПП устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может

быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

Ответственные сотрудники правоохранительных органов должны, в частности, знать Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов, принятый ООН (КПСПО, 1979 г.) и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ОППСО, 1990 г.). Поскольку эти два документа не устанавливают правовых обязательств, они носят рекомендательный характер. Однако они являются полезным **руководством по конкретным вопросам, касающимся поддержания правопорядка**.

1.2.3. Международное обычное право

Договоры имеют обязательную силу только для тех государств, которые согласны выполнять их положения. Такое согласие обычно выражается с помощью ратификации. Эти письменные обязательства дополняются обычным правом, вытекающим из **общей практики, признанной в качестве закона**. Государства поручили МККК провести исследование, способствующее уточнению содержания обычного права вооруженных конфликтов. Исследование, на которое ушло восемь лет широкомасштабной научной работы, выявило 161 норму, признанную на сегодняшний день обычной.

Несмотря на то, что четыре Женевские конвенции 1949 г. ратифицированы всеми государствами, другие договоры, составляющие право вооруженных конфликтов (в том числе Дополнительные протоколы 1977 г. к Женевским конвенциям) не ратифицированы столь

широко. Однако целый ряд норм и принципов, изложенных в договорах, не ратифицированных некоторыми государствами, в том числе многие нормы, регулирующие ведение военных действий и обращение с лицами, не принимающими или прекратившими принимать непосредственное участие в военных действиях, также составляют обычное право и поэтому являются **обязательными для всех государств, независимо от того, участниками каких договоров они являются**.

Многие обычные нормы права вооруженных конфликтов устанавливают обязательства для сторон в **немеждународном вооруженном конфликте** гораздо подробнее, чем нормы договорного права. Это в особенности касается норм, регулирующих ведение военных действий. Например, договорное право не содержит явного запрета

подвергать нападению гражданские объекты в ходе немеждународного вооруженного конфликта, а обычное международное право его содержит.

Несмотря на то, что сегодня большинство вооруженных конфликтов являются немеждународными, число положений договорного права, применимых к таким конфликтам, весьма ограничено (см. раздел 3.1.). Однако исследование МКККК показывает, что большое число обычных норм права вооруженных конфликтов **применимо как к международным, так и к немеждународным конфликтам**. Чтобы применять эти нормы, не нужно определять, какой характер, международный или немеждународный, носит тот или иной конфликт, поскольку они применяются к любому из них.

Ссылка на обычное право вооруженных конфликтов может быть особенно актуальной, когда воюющие стороны образуют **коалиции**. В современных вооруженных конфликтах часто формируются коалиции государств. Если государства, формирующие коалицию, не имеют единой договорной базы (т.е. не ратифицировали одни и те же договоры), нормы обычного права вооруженных конфликтов становятся **нормами, общими для всех** членов коалиции. Эти нормы могут применяться в качестве минимального стандарта для составления общих правил применения силы или для принятия стратегии выбора целей. При этом следует учитывать, что обычные нормы не могут ослаблять или заменять применяемые договорные обязательства отдельных членов коалиции.

Халиме Расури / АФП

2. СИТУАЦИИ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ

В большинстве стран операции по обеспечению правопорядка в ситуациях, не являющихся вооруженным конфликтом, проводятся силами полиции или органов безопасности. Когда в таких ситуациях используются вооруженные силы, они обычно выполняют функцию поддержки и подчиняются гражданским властям. **Роль должностных лиц и организаций, на которых возложены задачи обеспечения правопорядка**, независимо от их состава, состоит в следующем:

- а) поддержание общественного порядка и безопасности в обществе;
- б) предотвращение и расследование преступлений;
- в) оказание помощи при любых чрезвычайных ситуациях.

Право вооруженных конфликтов не применяется к ситуациям, не являющимся вооруженным конфликтом. Эти ситуации регулируются обязательствами соответствующего государства в области соблюдения прав человека.

2.1. Собrania и демонстрации

2.1.1. Определение

То, что люди выходят на улицы, чтобы выразить публично свое мнение, – достаточно распространенное явление в большинстве стран мира. Такие события, как **митинги и демонстрации** (или подобные мероприятия, проходящие под любыми другими названиями) считаются неизбежным следствием личной и коллективной свободы. Хотя такие события необязательно связаны с насилием, к сожалению, наиболее заметны и особо запоминаются именно те из них, где имеют место столкновения между людьми (среди демонстрантов или между демонстрантами и сотрудниками правоохранительных органов).

2.1.2. Применимое право

Ряд **прав и свобод**, закрепленных в таких документах международного права прав человека, как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), применяются к собраниям, демонстрациям, митингам и аналогичным мероприятиям. Каждый человек обладает правом:

- беспрепятственно придерживаться своего мнения (МПГПП, ст. 19.1);
- на свободное выражение своего мнения (МПГПП, ст. 19.2);
- на мирные собрания (МПГПП, ст. 21);
- на свободу ассоциации (МПГПП, ст. 22.1).

Осуществление этих прав **не является неограниченным**. На него могут налагаться ограничения при условии, что они:

- законны;
- необходимы для:
 - уважения прав и репутации других лиц;
 - охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (МПГПП, ст. 19.3, 21 и 22.2)
- и соразмерны, т.е. государства должны налагать как можно меньше ограничений для достижения своих целей.

В дополнение к вышесказанному, «государственная или общественная безопасность» может приводиться в качестве законного основания для ограничения права на мирные собрания и права на свободу ассоциации (см. МПГПП, ст. 21 и 22.2).

Статья 22 МПГПП устанавливает право всех лиц на свободу ассоциации. Однако важно выделить последнее предложение пункта 2: «Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции». Многие государства налагают ограничения на **политическую деятельность полиции и вооруженных сил** в целях предотвращения участия этих силовых структур в политике.

2.1.3. Практические выводы

Поддержание правопорядка, в частности, в условиях проведения незаконных собраний – сложная задача. Требуется большое мужество, чтобы предстать перед разгневанной и, возможно, вооруженной толпой. Чтобы успокоить или заставить толпу разойтись, не прибегая к силе, требуются **хорошо подготовленные, профессиональные и дисциплинированные силы**. Это может стать трудной задачей для полиции или сил безопасности, которым может недоставать подготовки или оснащения. Еще сложнее решать такие задачи вооруженным силам, которые в силу своей роли и боевых задач подготовлены к тому, чтобы иметь дело с противником, а не с гражданами своей страны, поэтому часто у них отсутствует как подготовка, так и оснащение, необходимые для контроля над толпой.

Прежде чем поручить выполнение такой задачи каким-либо силам, властям необходимо обеспечить соответствие **национального законодательства** международным стандартам. Кроме того, национальное законодательство должно предусматривать, при каких обстоятельствах можно призвать вооруженные силы к выполнению задач по обеспечению правопорядка, и ясно устанавливать отношения между гражданской властью и вооруженными силами во время таких операций. Соответственно, должны быть приняты все необходимые меры для того, чтобы:

- избежать чрезмерного применения силы сотрудниками органов охраны правопорядка и представителями вооруженных сил (см. 5.1.1.) в ходе поддержания или восстановления правопорядка;
- обеспечить надлежащую медицинскую помощь всем раненым, опознание умерших и уважительное обращение с останками, а также
- обеспечить справедливое и гуманное обращение с лицами, арестованными или задержанными органами по поддержанию или восстановлению правопорядка.

Стандартный порядок действий сотрудников органов охраны правопорядка должен соответствовать международным стандартам по применению силы. Он должен быть включен в уставы (и написан простым языком, доступным личному составу всех уровней) и представлен в виде **правил применения силы**. Подготовка личного состава должна включать **практические учения**, как можно более приближенные к реальности. Жесткий **порядок подчиненности, включающий санкции**, призван обеспечивать эффективное руководство и контроль. Наконец, ключевую роль в удержании контроля над ситуацией и предотвращении насилия играет

оснащение, в частности защитное снаряжение и средства связи. Для выполнения задач должны быть задействованы только те сотрудники правоохранительных органов, которые имеют надлежащие подготовку и оснащение, получают соответствующие приказы и работают в рамках надлежащей правовой системы.

Такие широкомасштабные мероприятия, как демонстрации и собрания, являются в какой-то степени предсказуемыми, поскольку они требуют **подготовки**. Правоохранительные органы всё больше стремятся участвовать в этом подготовительном этапе, обговаривая детали мероприятия с его организаторами. Признание того факта, что толпа состоит из отдельных личностей, а не является собой безликую массу, лежит в основе подхода, на котором должно строиться общение между сотрудниками правоохранительных органов и участниками демонстрации. **Точечные действия** против отдельных лиц, нарушающих закон, почти не отражаются на ходе демонстрации, так как не воздействуют на остальных демонстрантов, которые могут беспрепятственно продолжать участие в мероприятии.

2.2. Внутренние беспорядки и напряженность

2.2.1. Определение

Ни один договор международного права не содержит исчерпывающего определения того, что означает термин «внутренние беспорядки и напряженность». В статье 1, пункт 2 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г. упоминаются «случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие как **беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера**, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами» (выделено автором). Помимо этой небольшой цитаты, другого определения в документе нет.

На практике **беспорядки**, как правило, представляют собой акты нарушения общественного порядка, сопровождаемые актами насилия. В случае внутренней **напряженности** насилия может не быть, но государство может прибегнуть к таким методам, как массовые аресты оппозиции и отступление от соблюдения некоторых прав человека, с намерением предотвратить возникновение беспорядков.

2.2.2. Применимое право

Следующие **основные принципы** права прав человека, применимые во время беспорядков и напряженности, имеют особое значение для правоохранительной деятельности:

- право каждого человека на жизнь, свободу и личную безопасность;
- запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания;
- запрещение произвольного ареста или задержания;
- право на справедливое судопроизводство;
- право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение;
- запрещение произвольного или незаконного вмешательства в частную и семейную жизнь, вторжение в жилище или нарушение тайны переписки;
- право на свободу мнения, волеизъявления, мирных собраний и ассоциации.

В тех случаях, когда национальное законодательство санкционирует принятие **чрезвычайных мер** в интересах национальной или общественной безопасности и общественного порядка, применение таких мер не может быть произвольным или дискриминационным. Право на свободу волеизъявления, мирных собраний и ассоциации может быть ограничено вследствие внутренних беспорядков и напряженности, только если такие ограничения являются законными и необходимыми.

2.2.3. Практические выводы

Не всегда бывает ясно, когда отдельные инциденты, такие как собрания, митинги, демонстрации, массовые выступления, отдельные акты насилия, обретают более или менее систематический **характер**, при котором они определяются как беспорядки или напряженность. Однако очевидно, что такой систематический характер ставит серьезные проблемы перед властями в плане поддержания общественной безопасности и правопорядка. Беспорядки и напряженность могут, в конце концов, привести к ситуациям, угрожающим безопасности государства и заставляющим правительство объявить чрезвычайное положение (см. ниже).

Конкретные проблемы, возникающие в связи с беспорядками и напряженностью, зависят от организационных стандартов и оснащенности правоохранительной структуры, а также от подготовленности ее сотрудников. Правоохранительные действия, совершаемые в таких ситуациях, могут иметь далеко идущие последствия. Если действовать законно, воздерживаться от произвола и точно направлять свои действия против инициаторов и виновников беспорядков и напряженности, то можно **восстановить контроль и разрядить ситуацию**. Необдуманные, незаконные, произвольные и дискриминационные действия могут подорвать доверие к правоохранительной деятельности, усугубить угрозу общественной безопасности и стать, хотя бы частично, причиной дальнейшей эскалации ситуации.

2.3. Чрезвычайное положение

2.3.1. Определение

Внутренние беспорядки и напряженность могут привести к потере правительством уверенности в своей способности контролировать ситуацию с помощью имеющихся в его распоряжении мер. Соответственно, как гласит статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), государства могут принимать «**меры в отступление** от своих обязательств по настоящему Пакту», но только «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование государства находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется» (выделено автором).

2.3.2. Применимое право

К чрезвычайному положению применяется **национальное законодательство**, отражающее право прав человека, при необходимости с отступлениями. Если чрезвычайное положение объявляется или сохраняется во время вооруженного конфликта, то применяется также право вооруженного конфликта.

В большинстве **конституций** содержатся формулировки относительно чрезвычайного положения, наделяющие главу государства полномочиями принимать исключительные меры (включая ограничения или временные отступления от основных прав) во время войны или в других чрезвычайных ситуациях как с согласия парламента, так и без него. Разумеется, такие положения могут применяться неправомерно. Задача международного права – найти баланс между признанием законного права суверенных государств защищать свой конституционный порядок и защитой прав человека.

Различные **региональные договоры по правам человека** также признают чрезвычайное положение. Если, согласно МПГПП, только чрезвычайное положение в государстве служит основанием для официального объявления такого положения, то в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции о правах человека, статьей 15 Европейской социальной хартии и статьей 27 Американской конвенции о правах челове-

ка таким основанием служит и война. Африканская хартия прав человека и народов не содержит формулировки о чрезвычайном положении.

Отступление от соблюдения прав, установленных МПГПП, означает, что государство приостанавливает или ограничивает выполнение некоторых своих обязательств. Однако даже отступления подпадают под действие международного права прав человека; они не могут выражаться в полной и неконтролируемой приостановке действия прав человека. Должен выполняться ряд **требований**.

- Чрезвычайное положение должно быть официально объявлено уполномоченным государственным органом. Это позволяет населению знать точные материальные, территориальные и временные рамки чрезвычайных мер и помогает предотвращать фактические отступления и попытки оправдать постфактум нарушения прав человека.

- Ограничительные меры могут приниматься только «в такой степени, в какой это требуется остротой положения».

- Принимаемые меры не должны быть «несовместимыми с их (государств) другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

- Статья 4.3 МПГПП предусматривает, что «любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению». Аналогичным образом, необходимо предоставлять информацию об окончании чрезвычайного положения. Такое информирование направлено на содействие международному контролю.

Как упоминалось ранее, от соблюдения некоторых прав нельзя отступать ни при каких обстоятельствах. В статье 4.2. МПГПП дается ссылка на ряд **положений, не допускающих отступлений**. Это положения о следующих правах:

- право на жизнь (ст. 6);
- запрещение пыток (ст. 7);
- запрещение рабства и подневольного состояния (ст. 8);
- запрещение лишения свободы за долги (ст. 11);
- запрещение применения обратной силы к уголовному законодательству (ст. 15);

- право на признание правосубъектности (ст. 16);
- право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18).

В отношении соблюдения каждого из этих прав не допускается временного отступления или отмены в случае чрезвычайного положения. Эти положения распространяется на всех лиц **при всех обстоятельствах**. Поэтому государство не может использовать введение чрезвычайного положения в качестве предлога для того, чтобы не защищать перечисленные выше права.

2.3.3. Практические выводы

Любым силам, действующим в ситуации объявленного чрезвычайного положения, необходимо признать тот факт, что, несмотря на временное отступление от соблюдения прав человека, применение силы и огнестрельного оружия по-прежнему регулируется национальным законодательством в соответствии с международными обязательствами. См. также 2.1.3, 2.2.3 и 5.

3. ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

По определению Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, «вооруженный конфликт существует всегда, когда применяется вооруженная сила в отношении между государствами или продолжительное вооруженное насилие между правительственными властями и организованными вооруженными группами, либо между такими группами внутри государства» (Prosecutor v. Dusko Tadic, Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995 (ICTY Appeals Chamber), para. 70). В большинстве стран военные операции проводятся вооруженными силами. Однако могут быть задействованы полиция и силы безопасности; в таких случаях за ними сохраняется ответственность за обеспечение правопорядка.

Если внутригосударственное право и международное право прав человека применяются (с возможными отступлениями) как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта, то **право вооруженных конфликтов** применяется исключительно во время вооруженного конфликта – немеждународного или международного (кроме мер подготовительного и имплементационного характера, которые применяются в мирное время). Право вооруженных конфликтов защищает жертв конфликтов и регулирует ведение военных действий.

3.1. Немеждународный вооруженный конфликт

3.1.1. Определения

Как правило, немеждународный вооруженный конфликт характеризуется следующим:

- неправоительственные вооруженные группы воюют либо друг с другом, либо против правительственных сил;
- уровень интенсивности превышает уровень интенсивности отдельных и спорадических актов насилия;
- уровень коллективной организации позволяет им выполнять последовательные и согласованные действия.

Кроме того, вооруженные группы могут осуществлять определенный **минимальный контроль над территорией**. Осуществление такого контроля не меняет статус сторон, но определяет применимые правовые положения (см. ниже).

3.1.2. Применимое право

Право немеждународных вооруженных конфликтов различает **две ситуации**: ситуация, когда вооруженной группе удается осуществлять определенный минимальный контроль над территорией, и ситуация, когда она такой минимальный контроль не осуществляет. Применимое право зависит от того, какая ситуация преобладает.

Всего несколько положений права вооруженных конфликтов касаются именно немеждународного вооруженного конфликта; поэтому большинство применимых правовых рамок обеспечиваются обычным правом вооруженных конфликтов. При этом, в **общем и целом** применяются положения следующих договоров в области права вооруженных конфликтов:

- Статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 г.;
- Статья 4 Гагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей;
- Конвенция о конкретных видах обычных вооружений 1980 г., Протоколы I–IV к ней (статья 1 с поправками) и Протокол V;
- Оттавская конвенция 1997 г., запрещающая противопехотные мины;

- Второй протокол 1999 г. к Гагской конвенции о защите культурных ценностей;
- Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- Третий Дополнительный протокол 2005 г. к Женевским конвенциям.

Статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 г., является наиболее фундаментальным положением, применимым к немеждународным вооруженным конфликтам. Она представляет собой суть основных норм, применимых ко всем вооруженным конфликтам.

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, развивающий и дополняющий общую статью 3, применяется в дополнение к другим вышеупомянутым документам всегда, когда вооруженная группа достигает определенного **минимального уровня контроля над территорией**. В Дополнительном протоколе II, в частности, содержатся следующие положения:

- расширенный перечень основных прав и положений по защите;
- точные положения, касающиеся лиц, чья свобода ограничена;

- положения о судебном преследовании и наказании за уголовные преступления, относящиеся к внутренним вооруженным конфликтам, в том числе призыв к широкой амнистии по окончании военных действий;
- более подробные положения о раненых, больных и лицах, потерпевших кораблекрушение, а также о санитарных формированиях, транспортах и персонале;
- более четкие положения о защите гражданского населения, в том числе запрет на насильственное перемещение гражданских лиц, если оно не вызвано требованиями безопасности данного гражданского населения либо настоятельной военной необходимостью.

Данные письменные обязательства дополняются **обычным правом**, которое вытекает из общей практики, признанной в качестве права.

Внутреннее право и **международное право прав человека** (при необходимости) применяются в полной мере к немеждународным вооруженным конфликтам (например, к задержанным или арестованным лицам). Отступления от гарантированных прав человека не должны идти вразрез с обязательствами государства в рамках права вооруженного конфликта.

3.1.3. Практические последствия

Понятие «непосредственного» или «активного» участия в военных действиях, вытекающее из статьи 3 Женевских конвенций, встречается в различных положениях права вооруженных конфликтов. Принимая непосредственное участие в военных действиях, гражданские лица теряют иммунитет от нападения в ходе такого участия, а в случае задержания подвергаются уголовному преследованию в соответствии с национальным законодательством удерживающего государства. Несмотря на связанные с этим серьезные правовые последствия, ни Женевские конвенции, ни Дополнительные протоколы к ним не содержат определения «активного участия в военных действиях» и его отличий от «косвенного» участия, которое не ведет к потере защиты. Дополнительная трудность состоит в том, чтобы определить продолжительность непосредственного участия и то, когда начинается конкретная подготовка к нападению или заканчивается возвращение с места боевых действий.

Современные конфликты породили **новые проблемы** в отношении определения и имплементации понятия «непосредственного участия в военных действиях». Использование высокотехнологичных войн (в том числе нападение на компьютерные сети и их эксплуатация), передача традиционно военных функций частным организациям и борьба с терроризмом, среди прочего, свидетель-

ствуют о растущем взаимопроникновении гражданской и военной сфер деятельности, что затрудняет определение того, кто же принимает «непосредственное участие в военных действиях» и какие меры должны приниматься для защиты тех, кто непосредственного участия в них не принимает.

Чтобы рассмотреть эти сложные вопросы, МККК совместно с Институтом Ассера приступили недавно к **исследованию, направленному на выяснение** понятия непосредственного участия в военных действиях и создание руководящих принципов толкования этого понятия в условиях как международного, так и немеждународного вооруженного конфликта. Этот процесс, в котором участвуют около 40 экспертов-юристов, работающих в учебных, военных, правительственных, неправительственных и гуманитарных организациях, должен завершиться изданием в 2008 г. «Руководящих принципов толкования в МГП понятия непосредственного участия в военных действиях».

Хотя **правовые базы** немеждународного и международного вооруженного конфликта различны, ожидаемое поведение сторон в практических ситуациях столь сходно, что в раздельном рассмотрении этих двух видов конфликта нет ни необходимости, ни пользы.

Статус военнопленного, например, существует только применительно к международному вооруженному конфликту. Однако **поведение** личного состава подразделения, берущего пленный в ситуации немеждународного вооруженного конфликта, **не должно отличаться** от поведения в условиях международного вооруженного конфликта (в частности должно присутствовать гуманное отношение к пленным во всех обстоятельствах без какого-либо неблагоприятного различия). Только после того, как пленные эвакуированы из зоны боевых действий в безопасное место, правовой статус конфликта начинает играть роль и служит оправданием для различий в обращении с ними. Например, комбатанты противника, взятые в плен в ситуации международного вооруженного конфликта, должны содержаться в лагерях для военнопленных и освобождаться по окончании активных боевых действий, тогда как лица, взятые в плен при активном участии в немеждународном вооруженном конфликте, подлежат содержанию под стражей и могут подвергаться уголовному преследованию и наказанию в рамках уголовного права. Нельзя ожидать, что поведение вооруженных сил может радикально различаться в ситуациях немеждународного и международного вооруженного конфликта, но они должны знать об этих различиях, и личный состав, например, военной полиции, должен пройти соответствующую подготовку.

3.2. Международный вооруженный конфликт

3.2.1 Определение

Международный вооруженный конфликт – это объявленная война или любая иная конфронтация **между двумя или более государствами**, даже если одно из них не признает состояния войны.

Следует подчеркнуть, что для признания международного вооруженного конфликта (МВК) как такового не требуется **минимального уровня интенсивности**, военной организации или контроля над территорией. Международный конфликт может представлять собой просто боевые действия с низким уровнем интенсивности (или даже отсутствие таковых), мелкомасштабные вторжения на территорию противника либо вторжение, не встречающее сопротивления.

3.2.2. Применимое право

Существует 30 действующих международных договоров, посвященных праву международных вооруженных конфликтов.

К такому конфликту применяются четыре **Женевские конвенции** 1949 г. (ЖК I–IV) о защите лиц, не принимающих или прекративших принимать участие в военных действиях (раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, погибших, гражданских и тех, кто оказывает помощь жертвам вооруженных конфликтов). Четвертая Женевская конвенция применяется также ко всем случаям частичной или полной оккупации территории высокой договаривающейся стороны, даже если оккупация не встречает вооруженного сопротивления (Статья 2, общая для четырех Женевских конвенций).

Дополнительный протокол I 1977 г. (ДП I), развивающий Женевские конвенции 1949 г., применяется к международным вооруженным конфликтам, ситуациям оккупации (ДП I, ст. 1.3.) и вооруженным конфликтам, «в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами

в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (ДП I, ст. 1.4).

Другие международно-правовые акты регулируют **ведение военных действий** на суше (IV Гагская конвенция 1907 г. и Приложение к ней (Гагское положение)) или на море (X Гагская конвенция 1907 г.), предусматривают защиту культурных ценностей (Гагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей, дополненная двумя Протоколами 1954 и 1999 гг.), **запрещение или ограничение использования различных видов оружия** (Женевский протокол 1925 г. о ядовитых газах, Конвенция 1972 г. о биологическом оружии, Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычных вооружений с пятью Протоколами, Конвенция о химическом оружии 1993 г. и Оттавская конвенция о противопехотных минах), а также **право нейтралитета** (V Гагская конвенция 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, XIII Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны).

В случаях, не предусмотренных конвенциями, протоколами и другими международными документами, либо в случаях, когда такие соглашения денонсируются, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся **обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания** (ДП I, ст. 1.2; ЖК I, ст. 63; ЖК II, ст. 62; ЖК III, ст. 142; ЖК IV, ст. 158).

3.2.3. Практические последствия

В ситуациях международного вооруженного конфликта применяется важный принцип проведения **различия** между **комбатантами** и **некомбатантами**. Согласно статье 43.2 Дополнительного протокола I, «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в статье 33 Третьей конвенции), являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях». Лица, не подпадающие под категорию комбатантов, являются некомбатантами и не имеют права участвовать в военных действиях, но имеют право на защиту от опасностей, возникающих в связи с военными операциями (ДП I, ст. 51).

Лица (кроме медицинского и духовного персонала), которые **не** имеют статуса **комбатантов**, квалифицируются как **гражданские**. В случае сомнения в том, является ли лицо гражданским, оно должно причисляться к гражданским лицам. Право вооруженных конфликтов **не запрещает непосредственного участия гражданских лиц в военных действиях**. Однако гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, не имеют права на «привилегии комбатанта» и поэтому не освобождены от преследования за совершение законных актов вой-

ны. В соответствии с Третьей Женевской конвенцией гражданские лица имеют право на статус военнопленных, только если они, не принадлежа к вооруженным силам, имеют специальное разрешение на то, чтобы следовать за этими силами (ЖК III, ст. 4.4. и 4.5). Для всех остальных случаев Четвертая Женевская конвенция излагает нормы о защите гражданских лиц, оказавшихся во власти стороны в конфликте либо оккупирующей державы, гражданами которой они не являются. Дополнительный протокол I содержит нормы о защите гражданских лиц от последствий военных действий.

См. также 3.1.3.

3.3. Интернационализованный вооруженный конфликт

3.3.1. Определение

Внутренний вооруженный конфликт считается интернационализированным, когда в нем участвуют **вооруженные силы одного или нескольких иностранных государств**. Эти государства вступают в конфликт, используя в нем свои войска или осуществляя полный контроль над местными силами.

3.3.2. Применимое право

Недостаточно установить интернационализованный характер вооруженного конфликта, чтобы определить, какие правовые нормы должны к нему применяться. Необходимо рассматривать **четыре различные ситуации**:

1. Отношения между двумя иностранными государствами, выступающими на стороне противоборствующих сторон, регулируются правом международных вооруженных конфликтов.
2. Отношения между местными органами власти и иностранным государством, выступающим на стороне повстанцев, регулируются правом международных вооруженных конфликтов.
3. Отношения между местными органами власти и повстанцами регулируются правом немеждународных вооруженных конфликтов.
4. Отношения между повстанцами и иностранным государством, выступающим на стороне местных органов власти, регулируются правом немеждународных вооруженных конфликтов.

3.3.3. Практические последствия

См. 3.1.3. и 3.2.3.

Джан-Луиджи Джеурна / АФП

4. ОПЕРАЦИИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

4.1. Определение

Операции по поддержанию мира охватывают все **многонациональные операции**, которые проводятся с санкции или под эгидой ООН. Санкционированные операции могут проводиться государствами или региональной организацией. Операции по поддержанию мира проводятся в целях **предотвращения конфликтов, сохранения мира, принуждения к миру или построения мира после конфликта.**

4.2. Применимое право

Право вооруженных конфликтов применяется к операциям по поддержанию мира с наступлением и на протяжении периода, когда выполняются условия его применимости, т.е. всегда, когда обращение к силе достигает порога вооруженного конфликта. Применимость права вооруженных конфликтов (*jus in bello*, или норм, регулирующих применение силы во время войны) не зависит от законности операции (*jus ad bellum*, или нормы, регулирующие право применять силу). В 1999 г. Генеральный секретарь ООН выпустил бюллетень (ST/SGB/1999/13), в котором излагаются основополагающие принципы и нормы права вооруженных конфликтов, применимые к силам ООН.

Операции по поддержанию мира должны также регулироваться правом **прав человека**, в частности, при совершении действий, которые затрагивают права отдельных лиц. Принципиально важно, что ООН и ее вспомогательные органы подчиняются международным нормам, необходимым для выполнения задач и функций, изложенных в Уставе ООН. Одна из задач ООН – содействие соблюдению прав человека и основных свобод. Поэтому все органы, как гражданские, так и военные, участвующие в операции по поддержанию мира, должны соблюдать права человека и всячески способствовать их соблюдению.

Различные контингенты, предоставляемые государствами – членами ООН, также связаны **международными обязательствами** государства, в чьем распоряжении они находятся, и **национальным законодательством** своих стран, если только его положения не противоречат мандату операции по поддержанию мира. Кроме того, действует национальное законодательство принимающего государства, если оно соответствует международным стандартам.

4.3. Практические последствия

В ходе операции по поддержанию мира, как и любой другой, правовой характер ситуации, в которой действуют войска, определяет правовые рамки и соблюдаемые нормы. Мандат, правила применения силы (разработка применимых норм, в частности, в отношении использования силы) и соглашения о статусе сил (регулирование правового статуса иностранных войск в отношении принимающего государства), таким образом, обусловлены правовым характером ситуации.

Операции по поддержанию мира многонациональны по своей природе. Отсюда возникает проблема **правовой совместимости**. Ведь у различных стран, предоставляющих свои войска, могут быть разные правовые обязательства, поскольку может быть так, что не все из них присоединились к тому или иному правовому инструменту. Они могут также по-разному толковать свои правовые обязательства или делать оговорки при присоединении к тому или иному договору или конвенции.

Соответственно, они могут иметь разное мнение о действии положений так называемого мягкого права, например, Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов (КПСПО) или Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ОППСО). Более того, государства могут заявлять об одностороннем отступлении от некоторых правил применения силы.

Обычное международное право помогает регулировать вопрос стандартов, применимых ко всем войскам и различным контингентам, поскольку оно излагает нормы, общие для всего личного состава сил. Эти нормы могут использоваться в качестве минимального стандарта при составлении общих правил применения силы или при принятии стратегии определения целей. Однако обычные нормы не могут ослаблять применяемые договорные обязательства отдельных государств, предоставляющих войска.

Стринджер / Рейтер

5. НЕКОТОРЫЕ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ

Хотя такие категории ситуаций, связанных с применением силы, как вооруженный конфликт, ситуации, не являющиеся вооруженным конфликтом, и операции по поддержанию мира, могут быть рассмотрены в порядке возрастания или убывания интенсивности, одна конкретная категория не всегда предшествует или следует за другой. Кроме того, некоторые функции, такие как поддержание правопорядка, арест и содержание под стражей, а также применение силы, могут выполняться во всех типах ситуаций.

5.1. Правоохранительная деятельность

Правоохранительные операции обычно проводятся в ситуациях, не являющихся вооруженным конфликтом, или связаны с такими ситуациями. Однако они могут проводиться и в ситуациях вооруженного конфликта, и в рамках операций по поддержанию мира.

5.1.1. Определения

Правоохранительная деятельность охватывает следующие **основные обязанности**: поддержание общественного порядка и безопасности, предотвращение и раскрытие преступлений, оказание помощи. Чтобы выполнить свою задачу, сотрудники правоохранительных органов имеют **основные полномочия** на следующие действия: арест, содержание под стражей, обыск и конфискация, а также на применение силы и огнестрельного оружия (см. ниже).

«Термин **"должностные лица по поддержанию правопорядка"**» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями

на задержание правонарушителей. В тех странах, где полицейские полномочия осуществляются представителями военных властей в форменной или гражданской одежде или силами государственной безопасности, определение понятия "должностные лица по поддержанию правопорядка" охватывает сотрудников таких служб» (Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Статья 1). Однако вооруженные силы обычно не имеют подготовки и оснащения для выполнения таких задач. Поэтому следует уяснить, что всегда, когда такие обязанности вменяются вооруженным силам, это может сказаться на качестве правоохранительной деятельности и поддержания общественного порядка.

5.1.2. Вооруженный конфликт и операции по поддержанию мира

Ситуации **вооруженного конфликта**, как правило, разрушительно действуют на общественную жизнь, общественную безопасность и общественный порядок. Также в результате вооруженного конфликта большое число людей обычно решают временно покинуть свое жилье и искать убежище в других местах в своей стране либо за рубежом. В ходе современных вооруженных конфликтов миллионы людей оказались перемещенными внутри своих стран или беженцами. Важно, чтобы сотрудники правоохранительных органов знали права и потребности этих групп, особенно уязвимых и имеющих право на защиту и помощь.

В случае **немеждународного вооруженного конфликта** каждое государство должно самостоятельно решать, следует ли правоохранительным органам продолжать выполнять свои обязанности или их функции должны быть переданы вооруженным силам. В силу их подготовки и оснащенности, а также с этической точки зрения необходимо тщательно проанализировать, следует ли поддержание правопорядка поручать вооруженным силам. Представляется, что основные правоохранительные функции должны как можно дольше оставаться в ведении органов охраны правопорядка.

Что же касается **международного вооруженного конфликта**, то Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. неявным образом устанавливают гражданский статус правоохранительных органов. Согласно статье 43.3 Протокола I, стороны в конфликте могут включить в состав своих вооруженных сил полувоенную или правоохранительную организацию, поставив об этом в известность другие стороны в конфликте. В такой ситуации сотрудники правоохранительных органов получают статус комбатанта и подпадают под правовой режим, соответствующий данному статусу.

Согласно статье 54 Четвертой Женевской конвенции, оккупирующие державы не могут менять статус государственных служащих или судей на **оккупированных территориях**, отказывающихся исполнять свои функции по этическим соображениям, или применять к ним какие-либо санкции, принудительные или дискриминационные меры.

Наконец, в отсутствие гражданских властей функции по обеспечению правопорядка могут быть возложены на **войска по поддержанию мира**.

5.2. Применение силы и огнестрельного оружия и ведение военных действий

Разумеется, применение силы или огнестрельного оружия для обеспечения **правопорядка** является крайней мерой. Это напрямую обусловлено самым основным из прав человека – правом на жизнь. Конечно, в ситуации **вооруженного конфликта** все иначе. Поэтому необходимо объяснить принципы применения силы, тем более что некоторые из этих принципов, такие как принципы необходимости и соразмерности, применяются к обеспечению правопорядка и к вооруженному конфликту совершенно по-разному.

5.2.1. Применение силы и огнестрельного оружия при обеспечении правопорядка

Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов (КПСПО) и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (ОППСОО), не будучи договорами, являются **руководствами** по применению силы и огнестрельного оружия. КПСПО устанавливает стандарты правоохранительной практики, соответствующие положениям об основных правах и свободах человека. ОППСОО устанавливают принципы, «разработанные с целью оказания помощи государствам-членам (Экономического и Социального Совета) в осуществлении их задачи по обеспечению и содействию выполнению соответствующей роли должностными лицами по поддержанию правопорядка».

Основные принципы, лежащие в основе применения силы и огнестрельного оружия:

- законность;
- принятие мер предосторожности;
- необходимость;
- соразмерность.

Сотрудники правоохранительных органов могут прибегать к силе, только если **все другие средства** достижения законной цели **не привели к нужному результату** (необходимость) и применение силы можно **оправдать** (соразмерность) важностью **законной цели** (законность). Сотрудников правоохранительных органов призывают ограничивать применение силы и огнестрельного оружия и действовать с учетом серьезности правонарушения и законной цели, которую необходимо достичь (принципы 4 и 5 ОППСОО). Им разрешается применять силу лишь в таком объеме, какой необходим для достижения законной цели.

Применение огнестрельного оружия для выполнения законных правоохранительных задач считается **крайней мерой**. Принципы необходимости и соразмерности подробно раскрыты в принципах 9, 10 и 11 ОППСОО:

Сотрудникам правоохранительных органов **запрещается применять огнестрельное оружие** против людей, **за исключением:**

- самообороны или защиты других лиц от **неминуемой** угрозы смерти или серьезного ранения;
- предотвращения совершения особо серьезного преступления, представляющего собой большую угрозу для жизни;
- с целью ареста лица, представляющего такую опасность и оказывающего сопротивление, **или** с целью предотвращения его побега,

и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей.

Преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни других людей (принцип 9 ОППСОО).

Еще раз подчеркнем, что применение огнестрельного оружия – это крайняя мера. Это отражено и в правилах поведения, которые сотрудники правоохранительных органов должны соблюдать **до применения огнестрельного оружия** (мера предосторожности). Принцип 10 ОППСОО устанавливает, что:

В обстоятельствах, которые оговариваются в принципе 9, сотрудники правоохранительных органов должны:

- представляться в этом качестве **и**
- ясно предупреждать о своем намерении применить огнестрельное оружие, оставляя достаточно времени для соблюдения этого предупреждения, **если только**
- такое предупреждение не подвергает чрезмерному риску сотрудников правоохранительных органов **или**
- не создает риск смерти или серьезного ущерба для других лиц **или**
- такое действие не будет явно неподобающим или бессмысленным в обстоятельствах инцидента (выделено автором).

Применение силы и огнестрельного оружия в связи с **собраниями и демонстрациями** заслуживает более тщательного анализа. Несколько принципов, имеющих особое значение для охраны правопорядка на собраниях и демонстрациях, изложены в ОППСОО:

При разгоне **противозаконных собраний ненасильственного характера** должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение необходимым минимумом (принцип 13 ОППСОО);

При разгоне собраний **насильственного характера** должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять огнестрельное оружие лишь в тех случаях, когда нельзя применить менее опасные средства, и **лишь в той мере**, в какой это минимально необходимо, при условиях, оговоренных в принципе 9 (принцип 14 ОППСОО, выделено автором).

Принцип 14 **не оговаривает дополнительного обстоятельства**, санкционирующего законное применение огнестрельного оружия. Он лишь подтверждает, что только условия, изложенные в принципе 9 (неминуемая угроза смерти или серьезного ранения), оправдывают применение огнестрельного оружия. Дополнительные риски, связанные с собраниями насильственного характера (большая толпа и отсутствие организации) ставят под вопрос возможность применения в подобных ситуациях огнестрельного оружия, учитывая возможные последствия для лиц, присутствующих там, но не участвующих в насильственных действиях. Принцип 14 не санкционирует неизбирательный обстрел совершающей насилие толпы как средство ее разгона.

5.2.2. Ведение военных действий в ситуации вооруженного конфликта

Применение силы в ситуации вооруженного конфликта регулируется рядом принципов, изложенных в различных **договорах по праву вооруженных конфликтов**, в частности, в **Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны и Приложении к ней 1907 г. и Дополнительном протоколе I 1977 г. к Женевским конвенциям** 1949 г. Одним словом, всегда, когда для выполнения задачи требуется применение силы, должны быть приняты **все возможные меры предосторожности**, в частности, для того, чтобы убедиться, что цели являются законными военными целями и чтобы выбирать методы и средства ведения войны, не позволяющие наносить чрезмерный побочный ущерб или ненужные либо избыточные страдания гражданским лицам или объектам. Например:

- В соответствии с принципом **необходимости** разрешается применять силу только для полного или частичного подавления противника, если такое применение силы не запрещено правом вооруженных конфликтов по иным причинам.
- В соответствии с принципом **проведения различия**, стороны в конфликте обязаны проводить различие между комбатантами и гражданскими лицами, а также между военными целями и граждан-

скими объектами. Нападения должны быть направлены только против комбатантов и военных целей.

- В соответствии с принципом **ограничения** право выбора методов и средств ведения войны не является неограниченным. Ряд документов ограничивает либо запрещает применение оружия или методов ведения войны, которые могут нанести излишний ущерб или ненужные страдания.
- В соответствии с принципом **соразмерности** необходимо соблюдать равновесие между ожидаемыми случайными потерями человеческих жизней, ранениями гражданских лиц и ущербом гражданским объектам, с одной стороны, и ожидаемым конкретным и прямым военным преимуществом, с другой. Нападения, которые предположительно могут нанести избыточный случайный ущерб гражданским лицам или объектам, запрещаются (см. п. 5.2.1. ОППСО).

5.2.3. В операциях по поддержанию мира

В зависимости от ситуации у войск может возникнуть необходимость прибегнуть к применению силы и огнестрельного оружия либо для самозащиты (самообороны), либо для выполнения поставленной перед ними задачи. В этом случае применяются те же нормы, что и при других операциях, в зависимости от правового характера ситуации.

5.3. Арест и содержание под стражей

5.3.1. Арест

«Арест» означает акт **взятия лица под стражу** по подозрению в совершении правонарушения или по решению компетентных органов.

Дискреционные полномочия сотрудников правоохранительных органов на принятие решений об аресте ограничиваются принципами **законности и необходимости и запретом на произвол**. «Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (МПГПП, ст. 9.1). Данное положение явным образом устанавливает, что причины и процедура ареста должны быть основаны на законах государства. Кроме того, сам по себе закон не должен быть произвольным, а применение права в каждом конкретном случае не должно осуществляться произвольным образом. Любое арестованное лицо должно быть на момент ареста информировано о причинах ареста

и своевременно оповещено о любых обвинениях против него. Арестованное лицо должно своевременно предстать перед судьей или другим должностным лицом, уполномоченным законом на осуществление судебных функций, судебный процесс над ним должен проводиться в приемлемые сроки, кроме того, оно имеет право на то, чтобы его отпустили на свободу. Любое лицо, лишенное свободы путем ареста или задержания, должно обладать правом на процессуальные действия в суде, который незамедлительно примет решение о **законности** его задержания и в случае, если оно незаконно, распорядится о его освобождении. Любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, должно иметь юридически обеспеченное право на компенсацию. Дополнительные положения в области защиты предоставляют особый статус женщинам и несовершеннолетним.

5.3.2. Содержание под стражей

Лишение лица свободы – самый старый и распространенный способ, который государства используют для борьбы с преступностью и поддержания правопорядка. Не запрещая лишение свободы как таковое, международное право устанавливает нормы и руководящие принципы, гарантирующие, что эта практика **законна и свободна от произвола**. За всеми лицами, содержащимися под стражей (в ожидании следствия и суда) или находящимися в заключении (после вынесения обвинительного приговора) сохраняются права человека с теми ограничениями, которые обусловлены фактом содержания под стражей. Признавая необходимость охранять права лиц, содержащихся под стражей или в заключении, ООН разработала целый ряд документов, усиливающих положения МПГПП. В частности, в данных правовых актах оговаривается дополнительная защита женщин (особенно беременных и кормящих матерей) и несовершеннолетних.

«Все лица, лишённые свободы, имеют право на **гуманное** обращение и уважение **достоинства**, присущего человеческой личности» (МПГПП, ст. 10.1 (выделено автором)). Запрещается применять меры, которые не являются абсолютно необходимыми для целей содержания под стражей или для предотвращения воспрепятствования

следственному процессу или отправлению правосудия, либо для поддержания безопасности и порядка в месте содержания под стражей. Это положение особенно важно для определения **дисциплинарных мер и мер наказания**, соответствующих деяниям или правонарушениям, совершенным во время содержания под стражей или в заключении.

Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения является абсолютным и не имеет исключений. Оно относится к обычному международному праву и закреплено в ряде договоров по правам человека и праву вооруженных конфликтов. Самой собой разумеется, что сфера применения запрета на пытки охватывает все аспекты правоохранительной деятельности или военных действий, а не только содержание под стражей. **Международное право прав человека** определяет пытки как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по лю-

бой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве» (Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Статья 1). Как говорится в **праве вооруженных конфликтов**, пытки могут совершаться и лицами, не представляющими государства. «Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» не имеет определения в международном праве, но понимается как причинение серьезной боли. В отличие от пыток, дурное обращение, необязательно может служить для достижения какой-либо цели.

5.3.3. Содержание под стражей в ситуации вооруженного конфликта

В ситуации **немеждународного вооруженного конфликта** применяются положения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций. Кроме того, должны применяться нормы Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокола II), во всех случаях, когда соблюдаются критерии его применения (такие, как контроль над территорией). Протокол II излагает основные гарантии, обеспечивающие гуманное обращение с лицами, содержащимися под стражей (статья 4), сходные с гарантиями, содержащимися в общей статье 3, минимальные стандарты обращения с лицами, интернированными, содержащимися под стражей и лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (статья 5), а также судебные гарантии, касающиеся преследования и наказания за уголовные преступления, относящиеся к вооруженному конфликту (статья 6). В условиях немеждународного вооруженного конфликта не существует статуса военнопленного.

В ситуации **международного вооруженного конфликта** наиболее важное различие, которое следует проводить в связи с содержанием под стражей или лишением свободы – это различие между комбатантами и некомбатантами. Комбатанты, попада-

ющие во власть неприятельской стороны, должны быть признаны **военнопленными** (ДП I, ст. 44.1). Статья 4 Третьей Женевской конвенции определяет категории лиц, имеющих право на статус военнопленных, и излагает нормы обращения с военнопленными во время пленения. Основная ее посылка состоит в том, что с военнопленными при всех обстоятельствах следует обращаться гуманно и что они всегда пользуются защитой, в частности от актов насилия и запугивания, оскорблений и любопытства толпы (ЖК III, ст. 13).

Гражданские лица, особенно граждане иностранных государств, могут быть **интернированы по соображениям безопасности** в связи с вооруженным конфликтом. Интернирование – это мера, которая может быть принята по настоятельным соображениям безопасности (для защиты этих лиц); следовательно интернирование не является наказанием. **Положения об обращении** с интернированными почти совпадают с положениями об обращении с военнопленными (см. статьи 79–135 Четвертой Женевской конвенции).

Лица, пострадавшие от вооруженного конфликта и лишенные свободы (путем ареста, содержания под стражей или интернирования) пользуются основными гарантиями, изложенными в статье 75 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

5.3.4. Содержание под стражей в ходе операций по поддержанию мира

Соглашения о статусе сил по поддержанию мира, касающиеся иностранных войск, обычно регулируют вопрос содержания под стражей. Однако могут возникнуть ситуации, когда войскам по поддержанию мира приходится помещать людей под стражу на короткое время, прежде чем передать их гражданским властям, или на более длительный период, особенно в случае распада соответствующих структур государства, на территории которого происходит конфликт. Статус лиц, содержащихся под стражей, и обращение с ними зависят от правового характера ситуации и определяется в каждом конкретном случае.

6. МККК

Международный Комитет Красного Креста – беспристрастная, нейтральная и независимая организация, чья исключительно гуманитарная миссия состоит в том, чтобы защищать жизнь и достоинство жертв войны и насилия внутри страны и предоставлять им помощь. Он возглавляет и координирует международную деятельность по предоставлению помощи, осуществляемую Движением в ситуациях конфликта. МККК стремится к тому, чтобы предотвращать страдания людей посредством утверждения гуманитарного права, универсальных гуманитарных принципов и распространения знаний о них. Он был учрежден в 1863 г. и стал основателем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

6.1. Краткие сведения

6.1.1. Правовая основа деятельности МККК

В **ситуациях, не являющихся вооруженными конфликтами**, МККК наделен признанным правом инициативы, установленным, прежде всего, Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, который уполномочивает МККК предлагать свои услуги. Такое предложение не является вмешательством во внутренние дела государства и не придает какого-либо статуса ни одной из сторон. Обращаясь к гуманитарным последствиям применения силы в иных ситуациях, чем вооруженный конфликт, МККК не ссылается на все договоры в области международного права прав человека (МППЧ). Он апеллирует лишь к ядру основных прав, защищающих людей в ситуациях насилия. Эти права составляют небольшую, но центральную и основную часть МППЧ.

В ситуациях **немеждународных вооруженных конфликтов** МККК обладает также правом инициативы, признанным международным сообществом и закрепленным в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций. МККК, в частности, может предлагать конфликтующим сторонам свои

услуги по посещению лиц, лишенных свободы в связи с вооруженным конфликтом, с целью выяснения условий их содержания и восстановления контактов этих лиц со своими семьями. Общая статья 3 уточняет, что это «не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон».

В ситуациях **международного вооруженного конфликта**, государства – участники Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. обязаны разрешить МККК осуществлять гуманитарную деятельность в соответствии со статьей 126 Третьей Женевской конвенции и статьей 143 Четвертой Женевской конвенции. Право инициативы МККК также закреплено в общей статье 9/9/9/10 четырех Женевских конвенций. Кроме того, статья 81 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предусматривает, что государства, участвующие в конфликте, должны предоставить МККК все имеющиеся в их распоряжении средства для выполнения гуманитарных функций, предписанных ему Конвенциями и Протоколом I, в целях предоставления жертвам конфликтов защиты и помощи.

6.1.2. Основные виды деятельности МККК

Деятельность МККК включает в себя:

- посещение военнопленных и лиц, содержащихся под стражей по соображениям безопасности;
- розыск лиц, пропавших без вести;
- обмен посланиями между разлученными родственниками;
- воссоединение разлученных семей;
- обеспечение нуждающихся людей питьевой водой, продуктами питания и медицинской помощью;
- содействие соблюдению международного гуманитарного права;
- наблюдение за выполнением положений этого права;
- содействие его развитию;

Деятельность МККК финансируется исключительно путем добровольных пожертвований, поступающих в основном от государств и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Сеть представительств МККК регулярно обновляется с учетом изменений, которые происходят в ходе вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия в мире.

6.2. Практические последствия

МККК выполняет свои задачи в самых различных ситуациях, где могут быть задействованы вооруженные и полицейские силы. Поэтому командирам рекомендуется ознакомиться с некоторыми из основных направлений работы организации, с которой им, возможно, придется действовать на одной территории.

6.2.1. Действия в соответствии с принципами и диалог со всеми сторонами

Согласно Женевским конвенциям, гуманитарная деятельность требует **беспристрастности** и должна осуществляться в пользу всех людей, независимо от их расы, цвета кожи, вероисповедания, пола, происхождения или уровня доходов, а также от каких бы то ни было иных подобных критериев. Следовательно, никто не может быть лишен помощи или защиты за свои убеждения, и никакая группа населения не может быть оставлена на произвол судьбы только потому, что находится во власти стороны, которую международное сообщество пытается изолировать. Единственный приоритет, который можно установить, должен основываться на потребностях, а гуманитарная помощь должна оказываться с такой очередностью, которая диктуется неотложностью облегчения страданий.

Политические и военные руководители должны понимать, что в деятельность МККК входит **не только оказание помощи, но и предоставление защиты**, и что эти две составляющие тесно взаимосвязаны. Такая работа, как посещение лиц, содержащихся под стражей, в целях отслеживания условий содержания и обращения с ними, и подача представлений сторонам в конфликте от имени отдельных лиц или сооб-

ществ, пострадавших от нарушений права вооруженных конфликтов, также является составной частью гуманитарной деятельности. Делегатам МККК необходимо быть на местах, рядом с людьми, пострадавшими от конфликта, чтобы откликаться на нужды этих людей и воздействовать на поведение и позицию тех, кто отвечает за ситуацию. Чтобы достичь этих целей, им нужно встречаться, вести переговоры и иметь дело с самыми разными силовыми ведомствами – от вооруженных сил до полиции, от полувоенных формирований до повстанцев, от сил по поддержанию мира до сотрудников частных военных или охранных компаний.

В любом конфликте стороны склонны отвергать помощь гуманитарных организаций, действия которых, как они считают, вызваны скрытыми политическими мотивами. Без диалога – как бы ни было трудно его вести – МККК не мог бы добиться признания, достаточного для того, чтобы осуществлять свою деятельность по оказанию помощи и предоставлению защиты. Поэтому нет такой структуры, облеченной властью или влиянием, с которой МККК отказался бы разговаривать. Занимая такую позицию, МККК не оценивает стороны с моральной точки зрения и не наделяет их

каким-либо статусом (см. общую статью 3 четырех Женевских конвенций). **Нейтральность** – это средство достижения цели, а не самоцель. Это способ пользоваться каналами, необходимыми для совершения конкретных действий. При этом МККК никогда не занимает чью-либо сторону в конфликте.

МККК считает, что между гуманитарными организациями и вооруженными силами возможно самое разнообразное сотрудничество и взаимодействие и что отношения между ними могут укрепляться путем взаимных консультаций. Тем не менее, МККК продолжает добиваться проведения четкого различия – как по сути, так и по форме – между военными и гуманитарными операциями. Поэтому МККК должен сохранять свою **независимость** в плане принятия решений и действий, активно консультируясь при этом с международными военными миссиями, присутствующими на театре военных действий.

6.2.2. Содержание под стражей

Прежде, чем начать посещать места содержания под стражей, МККК знакомит власти со **стандартными условиями** проведения этой работы. Делегатам МККК должно быть разрешено:

- видаться со всеми лицами, содержащимися под стражей в рамках мандата МККК, и иметь доступ во все места содержания под стражей, где они находятся;
- беседовать с лицами, содержащимися под стражей, без свидетелей;
- составлять во время посещений списки содержащихся под стражей лиц, которые подпадают под мандат МККК, или получать от властей такие списки, которые делегаты могут проверять и при необходимости дополнять;
- повторять посещения лиц, содержащихся под стражей, по своему выбору, так часто, как они сочтут необходимым;
- восстанавливать связи между лицами, содержащимися под стражей, и их родственниками;
- при необходимости оказывать срочную материальную и медицинскую помощь.

6.2.3. Содействие соблюдению права

Разумеется, законы принадлежат государствам, подписавшим договоры, а не МККК. То же касается и обязательства распространять правовые знания, обучать праву и обеспечивать правовую подготовку. Благодаря своему длительному присутствию на местах и диалогу, который он поддерживает с властями и силовыми ведомствами в различных странах мира, МККК накопил значительный опыт в области поддержки усилий, направленных на предотвращение насилия. Признавая, что само по себе обучение правовым нормам не приведет к изменениям в позиции или поведении, МККК за последние два десятилетия постепенно изменил свой подход, перейдя **от распространения знаний о праве к его интеграции** в доктрину, подготовку и операции военных и полицейских сил. Корпус права представляет собой ряд общих норм, иногда слишком общих для того, чтобы обеспечить практическое руководство в бою или ситуациях, требующих охраны правопорядка. Поэтому право требует толкования, анализа положений с точки зрения практики и конкретного их применения на всех уровнях. Коротко говоря, соответствующие правовые положения должны быть преобразованы в конкретные меры, средства или механизмы в сфере доктрины, образования, подготовки, оснащения и санкций, которые позволяют обеспечить соблюдение этих положений во время операций.

Если государство действительно стремится выполнить свое обязательство содействовать выполнению применимого права и у него имеются ресурсы для стабильной и долгосрочной работы в этом направлении, МККК готов взять на себя функции поддержки, как они определяются в Дополнительных протоколах к Женевским конвенциям (Резолюция 21 Дипломатической конференции по принятию Протоколов призвала МККК к активному участию в усилиях по распространению знаний о праве вооруженных конфликтов) или на основе своего права инициативы, предусмотренного Уставом Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Для того, чтобы обеспечить соответствующую **поддержку** силовым ведомствам в процессе такой интеграции, в штаб-квартире МККК в Женеве имеется специальный отдел и группа делегатов-специалистов (с опытом работы в вооруженных силах или полиции), работающих на местах. Они обеспечивают силовым ведомствам поддержку в толковании правовых норм, извлечении из них оперативной информации и формулировании конкретных последствий. Дальнейшие шаги, такие как создание новых тактических руководств, принятие новых учебных программ, пересмотр и изменение доктрины или покупка нового оснащения, остаются, разумеется, в ведении властей и силовых ведомств.

7. СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

7.1. Публикации МККК по данным вопросам

A Guide to the Legal Review of New Weapons, Means and Methods of Warfare. Measures to Implement Article 36 of Additional Protocol I of 1977

Знакомьтесь - МККК

Интеграция права

Report on Expert Meeting on Multinational Peace Operations, Applicability of International Humanitarian Law and International Human Rights Law to UN Mandate Forces (Многонациональные миротворческие операции: вопросы, связанные с применением международного права)

7.2. Сокращения

ДП I – Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

ДП II – Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

ДП III – Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) от 8 декабря 2005 г.

ЖК I – Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях

- ЖК II – Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море
- ЖК III – Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными
- ЖК IV – Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны
- КПСПО – Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов
- МККК – Международный Комитет Красного Креста
- МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах
- ОППСОО – Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Цели и задачи МККК

Международный Комитет Красного Креста – беспристрастная, нейтральная и независимая организация, чья исключительно гуманитарная миссия состоит в том, чтобы защищать жизнь и достоинство жертв войны и насилия внутри страны и предоставлять им помощь. Он возглавляет и координирует международную деятельность по предоставлению помощи, осуществляемую Движением в ситуациях конфликта. МККК стремится к тому, чтобы предотвращать страдания людей посредством утверждения гуманитарного права, универсальных гуманитарных принципов и распространения знаний о них. Он был учрежден в 1863 г. и стал основателем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

MKKK